

ГЛАВА 22

ИЗ-ЗА МЕНЯ!!

Ши Чжэнь лежал на кровати в больничной палате с бледным лицом. Его глаза были плотно закрыты, а брови нахмурены, как будто он испытывал сильную боль, даже, в бессознательном состоянии.

Бай Сянсин хотел узнать о состоянии Ши Чжэня, но понял, что в палате нет медицинского персонала. Там не было не только людей, но и необходимого медицинского оборудования или лекарств.

«Что происходит? Неужели они просто бросили Ши Чжэня здесь на произвол судьбы?»

Бай Сянсин развернулся и вышел из палаты, целенаправленно направившись к группе солдат, прижавшихся к стене у лифта. Его лицо было мрачным, когда он спросил: - Где врачи? Вы, что просто оставили Ши Чжэня вот так?

Солдаты не обиделись на агрессивные вопросы Бай Сянсина. Напротив, они, казалось, испытали облегчение, поскольку это показывало, что этот омега искренне заботится об их командире. Теперь они знали, что их командир не зря рисковал жизнью, чтобы добыть энергетические сущности для Бай Сянсина.

- Не то чтобы врачи не хотели лечить командира. Проблема в том, что никто не может приблизиться к его палате. Вы партнёр командира, поэтому на Вас его феромоны не действуют. Но у нас нет такого «имунитета», - поспешно объяснил Линь Цин.

Остальные члены команды кивнули в знак согласия. Класс их собственных феромонов, не позволял им противостоять властному феромону S-класса их командира, учитывая то, каким обжигающим он становился, когда «взрывался».

Только Лян Чэн задумчиво посмотрел на Бай Сянсина. На мгновение его охватило сомнение: «Разве эти двое не состоят в фиктивном браке? Почему господин Син так спокоен и невозмутим? Неужели они уже завершили процесс маркировки?»

Однако это мимолетная мысль не задержалась в сознании Лян Чэна. Сейчас было не время для сплетен. Он сказал: - Врачи ожидают Вас внизу в смотровой.

Бай Сянсин лишился дара речи.

- Тогда зачем ты вообще привёл меня на восьмой этаж?

Разве не нужно было в первую очередь отвести его к лечащему врачу Ши Чжэня?

Без лишних слов Бай Сянсин нажал на кнопку лифта и в раздражении вошёл в него, после того, как двери открылись.

Лян Чэн, который на некоторое время потерял дар речи, повернулся и посмотрел на Линь Цина.

Линь Цин был немного смущен. Он это не специально, ладно?! Он просто действовал инстинктивно после того, как господин Син спросил у него, где их командир.

Бай Сянсин сидел напротив доктора, в кабинете на первом этаже, и внимательно слушал его объяснения касательно нынешнего состояния Ши Чжэня.

- Основная проблема в ситуации полковника Ши, на данный момент, это расстройство его психической силы. Выброс феромонов, в свою очередь - это всего лишь его следствие.

Встретив озадаченный взгляд Бай Сянсина, доктор пояснил: - Феромон полковника Ши - это редкий феромон «лавы», с сильным обжигающим эффектом. Должно быть, полковник Ши часто комбинировал психическую силу со своим феромоном во время боя, что довело этот процесс до автоматизма. И теперь, во время бунта психической силы, даже будучи без сознания, его тело рефлекторно выбрасывает агрессивный феромон.

Бай Сянсин не особо разбирался в медицине, поэтому не очень много понял из объяснений врача. Он просто хотел знать, как можно помочь Ши Чжэню: - Как это можно вылечить?

- Сначала нам нужно стабилизировать его феромоны, а затем мы сможем использовать препарат для успокоения его психической силы, - объяснил врач.

- Тогда, почему вы до сих пор не ввели ему эти препараты? Зачем нужно было ждать до сих пор? Если вы беспокоились о его феромонах, то вы просто могли отправить к нему медсестру-бету, - вспыхнул Бай Сянсин. У него перед глазами всё ещё стояло бледное, искаженное от боли, лицо Ши Чжэня.

- Это потому, что уровень феромонов полковника Ши слишком высок. Обычные ингибиторы на него больше не действуют. В этой ситуации необходимо использовать, непосредственно, феромоны омеги, - пояснил доктор.

- Я понимаю, - внезапно осознал Бай Сянсин.

- Конечно, в нашей больнице хранятся запасы феромонов омеги, на экстренный случай. Однако, поскольку полковник Ши женат, для его стабилизации лучше всего использовать феромоны его супруга. Даже если бы нам пришлось использовать феромоны другой омеги, нам понадобилось бы официальное согласие его супруга, - сказал доктор.

Феромон омеги, естественным образом был создан, чтобы оказывать успокаивающее действие на альфу, поэтому если феромоны альфы выходили из под контроля, они могли быть стабилизированы их партнерами-омегами. Однако не у каждого альфы была пара, поэтому при каждой крупной больнице находился банк омега-феромонов. Феромоны, хранившиеся там обычно либо покупались, либо были подарены одинокими омегами. Но эти запасы были очень ограничены, поэтому препараты на основе этих феромонов стоили очень дорого и использовались только в крайних случаях.

- Если вам нужно использовать феромоны другого омеги, могли бы просто мне позвонить. Лечение Ши Чжэня в приоритете, поверьте, я совсем не против, - выразил свою готовность к сотрудничеству Бай Сянсин. В конце концов, они с Ши Чжэнем не были настоящей парой, и ему было совершенно безразлично то, что в теле Ши Чжэня будет феромон другого омеги.

- Господин Бай действительно щедр, - похвалил его доктор.

В парах альфа-омега после процесса маркировки между партнерами, как правило, формировалась сильное чувство взаимного собственности. Так что готовность Бай Сянсина поставить здоровье Ши Чжэня превыше всего, вызывала у доктора неподдельное восхищение.

«Какая самоотверженная любовь!»

- Однако уровень феромонов у полковника Ши слишком высок, а в нашем банке нет омега-феромонов с коэффициентом совместимости с ним, превышающим 20%. Чем выше коэффициент совместимости, тем эффективнее лечение и, чтобы феромоны можно было использовать в медицинских целях, коэффициент совместимости должен быть не менее 20%. Если коэффициент совместимости будет ниже этого порогового значения, даже использование феромонов омеги непосредственно вместе с лекарствами не даст желаемых результатов, - продолжил объяснять доктор.

Совместимость феромонов обычно была врожденная, но партнёры могут повысить свой уровень совместимости с помощью маркировки и других интимных действий. Чем дольше они были связаны и чем чаще они занимались сексом, тем выше становился их уровень совместимости. Поэтому использование феромонов сексуального партнёра для лечения было бы наиболее подходящим вариантом.

На первый взгляд, подход доктора был верным, только вот у Бай Сянсина и Ши Чжэня были чисто платонические отношения!

Поняв намерения доктора, Бай Сянсин почувствовал себя крайне неловко. Ситуация оказалась сложнее, чем он думал изначально.

- Могу я спросить, каков уровень совместимости феромонов у Вас и полковника Ши?, - поинтересовался доктор.

Бай Сянсин замялся и ответил, отведя взгляд: - Я не знаю. Мы никогда это не проверяли.

- Вы никогда не проходили тест на совместимость?, - на лице врача отразилось беспокойство. Как правило, перед слиянием пары проходят тест на совместимость по феромонам. Если они не проходили тест, то, как правило, по одной причине - их совместимость была крайне низкой.

Альфы были очень восприимчивы к влиянию феромонов омег. Они даже могли влюбиться без причины в случайную омегу при высокой степени совместимости феромонов. Была даже история о женатом альфе, который встретил на улице омегу с уровнем совместимости с ним превышающем 95%. Он в тот же день развёлся со своей супругой и женился на той омеге.

Высокая феромонная совместимость подразумевала естественное, порой, неконтролируемое влечение между альфами и омегами. Но случаи такой высокой совместимости были довольно редкими, и большинство людей полагались на тестирование совместимости с помощью приборов. Те же, кто предпочитал не проходить тест на совместимость, обычно испытывали друг к другу сильные чувства, и поэтому боялись, что если результат тестирования покажет низкий коэффициент совместимости, это повлияет на их отношения.

- Доктор?, - позвал Бай Сянсин, не зная, что за это короткое время, доктор у себя в голове уже написал душераздирающий роман, про безумно любящую друг друга пару альфы и омеги, с низким коэффициентом совместимости феромонов. Всё, что его волновало на данный момент - это как дальше лечить Ши Чжэня.

Доктор вернулся к реальности, в его глазах появился проблеск надежды, и он спросил: - Как давно вы женаты?

- Около месяца, - ответил Бай Сянсин.

- Так недолго?, - настроение доктора сразу упало. Но он настойчиво спросил: - Как давно вы знакомы?

- Больше десяти лет.

Хотя Бай Сянсин и Ши Чжэнь стали одноклассниками только в старшей школе, они были знакомы с ранних лет, так как в начальной школе учились в параллельных классах.

- У вас были какие-нибудь ... до того, как вы поженились?

Доктор был альфой и чувствовал себя немного неловко, задавая этот вопрос омеге. Однако, не произнося напрямую слово «секс», он использовал двусмысленный тон, понятный всем женатым людям, в надежде получить ответ от Бай Сянсина.

Поначалу Бай Сянсин был озадачен, но вскоре понял, что именно имел в виду доктор. Его лицо мгновенно помрачнело. От этой мысли ему стало не по себе и он хотел немедленно покинуть больницу, но болезненный образ Ши Чжэня не давал ему покоя. Ему удалось подавить дискомфорт, и покачав головой, он ответил: - Нет.

- В таком случае мы можем только рискнуть. На данный момент мы можем использовать только Ваши феромоны для приготовления лекарства, а эффективность лечения будет зависеть от судьбы, - вздохнул доктор.

Доктор не стал просить Бай Сянсина пройти тест на совместимость по феромонам. В конце концов, сейчас нельзя было использовать никакие другие феромоны, так что можно было рассматривать только феромоны Бай Сянсина, поскольку совместимость между связанными партнёрами всегда выше.

- Вы - возлюбленные детства. Возможно, ваша совместимость превзойдёт наши ожидания, - попытался успокоить встревоженного омегу доктор.

«Возлюбленные детства?!»

- А теперь пойдёмте со мной в процедурный кабинет. Нам нужно воспользоваться специальным инструментом, чтобы извлечь феромоны из ваших желез, - сказал доктор, затем встал и направился к двери.

«Извлечь феромоны из желез?!»

От одной только этой фразы, Бай Сянсин почувствовал острую боль в шее. Но он ничего не сказал, а молча последовал за доктором.

У входа в процедурный кабинет их ждали Линь Цин и Лян Чэн. Они уже знали о методе лечения и, увидев входящего Бай Сянсина, поняли, что он пришёл, чтобы сдать концентрат своих феромонов.

Линь Цин никак не отреагировал на это. В его глазах господин Син и командир были парой, поэтому он считал вполне естественным, что Бай Сянсин обязан помочь. Однако он знал, что процедура извлечения феромонов довольно болезненна, и господину Сину, похоже, придётся страдать.

С Лян Чэном же всё было совершенно иначе. Он беспокоился, что Бай Сянсин может отказать, особенно учитывая, что они с Ши Чжэнем не были настоящей парой. Но, увидев, что Бай

Сянсин готов спасти их командира, Лян Чэн был ему очень благодарен.

По поводу же совместимости феромонов Бай Сянсина и Ши Чжэня он вообще не волновался. Судя по тому, что Бай Сянсин без проблем вошёл в палату их командира, их совместимость, несомненно, была довольно высокой.

Бай Сянсин молча кивнул Лян Чэну и последовал за врачом в процедурный кабинет.

Когда дверь за Бай Сянсином закрылась, Лян Чэн наконец с облегчением вздохнул. Похоже их командир спасён!

- Почему ты так благодарил господина Сина? Они с командиром связаны узами брака, а из твоих слов можно подумать, что господин Син делает великое одолжение своему врагу. Да ещё этот твой растроганный взгляд. Если бы ты не был альфой, я бы решил, что ты влюблён в нашего командира, - недоуменно сказал Линь Цин.

- Ты что несёшь? У тебя с головой не всё в порядке? Заткнись, пока господин Син нас не услышал и не подумал, что мы имеем что-то против него, - сказал в раздражении Лян Чэн и отвернулся, больше не желая разговаривать.

А, в это время, в процедурном кабинете медсестра приготовила всё для извлечения феромонов. Когда Бай Сянсин сел, она сразу же подошла к нему с ватным тампоном, смоченным в дезинфицирующем растворе.

- Повернитесь, опустите голову и обнажите свои железы.

Медсестра, отвечавшая за извлечение феромонов, была женщиной-бетой. Большую часть работы, связанной с феромонами, выполняли беты. На Бай Сянсина это не оказывало никакого психологического давления, поэтому он повернулся, опустил голову и подчинился.

- Чем выше концентрация феромонов, тем лучше, так что шприц придётся ввести глубже, если Вы не сможете это больше терпеть, просто скажите мне, и я немедленно остановлюсь.

Железы омеги были их самой чувствительной частью тела, и хотя при процедуре извлечения феромонов, омегам вводили обезболивающее, прямое введение шприца глубоко в железы усиливало боль в десятки раз.

- Я понимаю.

Бай Сянсин был морально готов к этому ещё до того, как пришёл сюда, и отступить он не собирался.

Медсестра кивнула ему, и повернув голову, сказала: - Подойдите и помогите.

Как только прозвучали эти слова, ещё две медсестры быстро подошли и взяли Бай Сянсина за плечи, по одной с каждой стороны.

Бай Сянсин, насторожившись, спросил: - Что вы делаете?

- Мы боимся, что Вы из-за боли будете рефлекторно сопротивляться и можете пораниться, - объяснила медсестра. У омег было хрупкое телосложение, и они плохо переносили боль. При извлечении феромонов они обычно плакали и сильно сопротивлялись.

- Нет, я не буду двигаться, просто продолжайте, - ответил Бай Сянсин. Ему не нравилось, когда его удерживали.

- Но..., - медсестра замешкалась и неуверенно посмотрела на доктора, стоявшего у двери.

- Господин Бай, если Вас будет кто-то держать, это обеспечит дополнительный уровень безопасности, - посоветовал врач.

Бай Сянсин понял, что медсестра, возможно, не решится проводить процедуру, если эти две медсестры не будут удерживать его. Он неохотно согласился и решил, что в данный момент спасение Ши Чжэня важнее всего.

Бай Сянсин больше ничего не сказал, повернулся и снова опустил голову, жестом подавая знак медсестре приступать к процедуре.

Через несколько мгновений он почувствовал холодок на затылке. Он понял, что это медсестра обработала его железы дезинфицирующим средством. Сразу после этого он ощутил острую боль, когда игла пронзила его кожу. По мере того, как игла проникала глубже, боль становилась всё сильнее и сильнее. Острая боль резко усилилась за очень короткий промежуток времени, достигнув поразительного уровня, превосходящего психологические ожидания Бай Сянсина. Он крепко сжал кулаки и приглушённо застонал.

Медсестра испугалась и уже собиралась спросить, не хочет ли Бай Сянсин остановиться, когда мышцы шеи Бай Сянсина снова постепенно расслабились. Поэтому она продолжила двигаться дальше.

После этого напряжённого момента Бай Сянсин не проявлял такой сильной реакции. Он оставался спокойным и позволил медсестре продолжить процедуру, терпя боль до тех пор, пока образец феромона не был успешно взят.

- Готово.

Почти сразу после того, как игла была извлечена из желез Бай Сянсина, всё его тело обмякло.

- Этого достаточно?, - тихо спросил Бай Сянсин. У него даже не было сил обернуться и поднять голову.

- Этого достаточно, - медсестра передала пробирку с образцом врачу, который сразу же отнёс её в соседнюю лабораторию, чтобы приготовить лекарство.

- Позвольте мне помочь Вам прилечь, - сказала медсестра. Она наложила обезболивающий пластырь на железы Бай Сянсина, а затем помогла Бай Сянсину лечь в постель, чтобы он отдохнул.

В процедурном кабинете была кушетка, потому что омеги там часто теряли сознание от боли.

- Спасибо, - тихо произнёс Бай Сянсин лежа на кровати с закрытыми глазами. Когда медсестра укрывала его одеялом, она обнаружила, что из нижней губы Бай Сянсина сочится кровь, что свидетельствовала о том с какой силой он ранее её прикусил. Она впервые в жизни видела такого выносливого омегу.

Процесс приготовления лекарства прошёл гладко. Через десять минут доктор передал лекарство медсестре-бете, чтобы она ввела его Ши Чжэню. Через несколько минут после инъекции бурное выделение феромонов Ши Чжэня начало успокаиваться, пока полностью не прекратилось. После этого врач смог наконец войти в палату Ши Чжэня, чтобы заняться другими его травмами.

Как только члены отряда «Пламя» убедились, что Ши Чжэнь в безопасности, большинство из них вернулись на военную базу, оставив в больнице только двоих: один должен был ухаживать за Ши Чжэнем, а другой ждать Бай Сянсина у процедурного кабинета.

Бай Сянсин не испытывал такой сильной боли с момента своего первого превращения в омегу. Ему потребовалось полчаса, чтобы немного восстановить силы. Однако ощущение того, как игла медленно проникает в его железы, не проходило.

- Я пошёл на такие жертвы и если после всего этого его не спасут, я...

«Что?...»

На самом деле Бай Сянсин понятия не имел, что он будет делать, если Ши Чжэню не смогут

помочь. При одной мысли об этом ему становилось сильно не по себе.

«Подождите, но Ши Чжэнь не должен быть искалечен. Этот парень - будущий воин номер один в Альянсе. Он не мог серьёзно пострадать сейчас. Так что, даже если бы я не жертвовал собой сегодня, с Ши Чжэнем и так все было бы в порядке... Тск, я только что был так встревожен, что забыл такую важную вещь».

Бай Сянсин в раздражении сел. Лян Чэн, находившийся за дверью, услышал шум, и постучав, спросил: - Господин Син, Вы проснулись?

- Входи, - ответил Бай Сянсин.

Когда Лян Чэн вошёл в процедурный кабинет, Бай Сянсин спросил: - Как дела у Ши Чжэня?

- Командир хорошо восстанавливается. Его психическая сила стабилизируется, и у него остались лишь небольшие порезы и синяки. Через несколько дней он будет в порядке, - подробно ответил Лян Чэн.

Бай Сянсин с облегчением услышал, что Ши Чжэнь идёт на поправку. Он был рад, что его усилия не пропали даром.

Тем не менее, болезненный опыт извлечения феромонов всё ещё не выходил у него из головы. Бай Сянсин не мог не задаться вопросом, похож ли этот процесс на то, как альфы метят омег. Если даже проникновении тоненькой иглы в железы вызывает такую боль, то каково это будет, когда в них вонзятся, совсем не тоненькие клыки альфы?

Раньше, когда он сам был альфой, он никогда не задумывался о том, будет ли омеге неудобно, когда он пометит её. Позже, когда он сам стал омегой, он не планировал позволять кому-либо помечать себя, так что у него не было этого беспокойства. Но, теперь, когда у него есть подобный опыт, он понял, что судьба омеги, действительно, незавидна.

В конце концов, это слишком несправедливо, что всё удовольствие, во время процесса маркировки достаётся альфам, а омегам остаётся только боль и дискомфорт.

Думая об этом, лицо Бай Сянсина внезапно снова почернело. Причина в том, что если его предположения верны, то извлечение его феромонов ранее было сродни маркировки. То есть, Ши Чжэнь только что, вроде как, косвенно его пометил.

«Ши Чжэнь, сукин ты сын!»

Лян Чэн увидел, что выражение лица Бай Сянсина было нехорошим, и, подумав, что тот плохо себя чувствует, обеспокоенно спросил: - Господин Син, Вы в порядке?

- Всё в порядке, я собираюсь навестить Ши Чжэня.

Бай Сянсин намерен был отправиться домой после того, как посмотрит на Ши Чжэня. Его жертва и так уже была достаточно велика, поэтому он не собирался «нести ночные бдения у постели Ши Чжэня».

Они вдвоем вышли из процедурного кабинета и направились к лифту. Когда они проходили мимо поста медсестры, та внезапно остановила их: - Господин Лян, когда Вы оплатите счёт?

- Сколько это стоит?, - спросил Лян Чэн.

- Общая сумма за уже проведённые процедуры и последующий медицинский уход составляет около 1,3 миллиона кредитов. Вы можете внести предоплату в размере 1,5 миллиона кредитов, а разница будет возвращена при выписке, - объяснила медсестра.

- Так много?, - Лян Чэн взял счёт и изучил его.

- Лечение, связанное с отклонением психической силы само по себе стоит дорого, а в случае полковника Ши особенно, учитывая его высокий уровень, - пояснила медсестра.

Бай Сянсин, поняв, что это счёт за лечение Ши Чжэня, взял его у Лян Чэна, просмотрел и нахмурился: - Разве медицинские расходы Ши Чжэня не должно оплачивать военное ведомство?

- Наша миссия в этот раз не была назначена военным ведомством, поэтому мы не сможем получить компенсацию в случае ранений, - объяснил Лян Чэн.

- Эта миссия не была поручено военным ведомством? Вы взяли эту миссию в частном порядке? Но, зачем?, - спросил Бай Сянсин.

Когда Лян Чэн услышал вопрос Бай Сянсина, он понял, что Ши Чжэнь, похоже, не рассказал Бай Сянсину об этом задании. Но, на сколько он знал командира, это действительно было в его стиле. Некоторое время Лян Чэн не мог решить, говорить ли об этом Бай Сянсину или нет, но он не мог позволить себе оплатить счёт за лечение, поэтому, в конце концов, всё же решился рассказать: - Командиру срочно понадобились 10 миллионов кредитов, поэтому он принял задание S-уровня в частном порядке. Мы уже выполнили задание, и на счету командира должно быть около 15 миллионов. Оплатить счёт за лечение не должно быть проблемой.

Сказав это, Лян Чэн повернулся к медсестре и продолжил: - Наш командир ещё не очнулся. Мы не сможем заплатить, пока он не очнётся.

После этих слов Лян Чэна, выражение лица Бай Сянсина резко изменилось. Лян Чэн заметил это и спросил: - Господин Син, Вы в порядке?

- Всё в порядке, я оплачу счёт, - сказал Бай Сянсин, и отбросив на время своё запутанное настроение, направился в платёжную контору, чтобы оплатить медицинские расходы.

«Было ли это ранение, которого Ши Чжэнь никогда не получал в прошлой жизни? То есть, дело не в том, что Ши Чжэнь справился бы и без моей помощи, а в том, что если бы не я, Ши Чжэнь вообще не оказался бы в такой ситуации. Ши Чжэнь серьёзно пострадал... из-за меня!!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290863>